

Politicians' Communicative Behavioural Patterns: A Study into British Parliamentary Discourses of 2010–2022

D. S. Mukhortov¹, E. A. Zhovner¹

¹Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-2-218-229

Research article
Full text in Russian

In recent years, linguopragmatics have sought to make predictions as to why and how politicians resort to certain communicative behaviours, hence the focus of linguistic research. Drawing upon parliamentary discourses of Conservative Prime Ministers David Cameron, Theresa May, Boris Johnson and Labor Party leaders Jeremy Corbyn and Keir Starmer, this article aims to develop a new approach to naming communicative behavioral patterns of modern British politicians. The commonality of domestic political tasks faced by the politicians, namely the UK's exit from the European Union, environmental agenda, migration reform, healthcare system troubles, have predetermined the choice of certain types of 'communicative personality' and, consequently, a selection of lexical means used by the politicians during parliamentary debates. The algorithm for typologizing the communicative behavior of politicians includes creating a corpus of utterances and analyzing it through the content analysis program Sketch Engine. A comparison of the most frequent lexical units used by a politician in given communicative situations have made it possible to identify prevailing types of 'communicative personality' and key intentions realized in the course of political communication.

Keywords: linguopersonology; political discourse; word use; political personality characteristics; communicative behaviour; political communication

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mukhortov, Denis S.	E-mail: dennismoukhortov@mail.ru ORCID iD: 0000-0002-8174-7055 Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
Zhovner, Elisaveta A.	E-mail: dennismoukhortov@mail.ru Cand. Sc. degree seeking applicant

For citation: Mukhortov D. S., Zhovner E. A. Politicians' Communicative Behavioural Patterns: A Study into British Parliamentary Discourses of 2010-2022 // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2024. Vol. 10, No. 2. P. 218-229. (In Russ.)

Типологизация коммуникативной личности политика (на примере британского парламентского дискурса 2010–2022 гг.)

Д. С. Мухортов¹, Е. А. Жовнер¹

¹Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-2-218-229
УДК 811.111

Научная статья
Полный текст на русском языке

За последние годы личность политика и его коммуникативное поведение нередко становились предметом лингвистических исследований в связи с существовавшим запросом на прогнозирование развития политической коммуникации. Это становится возможным при подходе к личности политического деятеля с позиции лингвопрагматики. Целью данной статьи является разработка нового подхода к типологизации коммуникативной личности современного британского политика и анализ коммуникативного поведения личности политического деятеля на материале парламентских выступлений премьер-министров Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона и лидеров оппозиционной партии лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера. Общность внутривнутриполитических задач, стоящих перед политиками, а именно выход Великобритании из Европейского Союза, экологическая повестка, миграционная реформа, развитие системы здравоохранения, обуславливает выбор определенного типа коммуникативной личности и лексических средств, используемых политиком в ходе парламентских дебатов. Алгоритм типологизации коммуникативного поведения политиков включает в себя создание корпуса высказываний и работу с ним при помощи программы контент-анализа «Sketch Engine». Сопоставление наиболее частотных лексических единиц, используемых политиком в заданных коммуникативных ситуациях, позволяет определить преобладающие типы коммуникативной личности и ведущие интенции, реализуемые в ходе политической коммуникации

Ключевые слова: лингвоперсонология; политический дискурс; языковая личность; коммуникативная личность; вербальное поведение политика; политическая коммуникация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мухортов, Денис Сергеевич | E-mail: dennismoukhortov@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-8174-7055
Кандидат филологических наук, доцент, факультет международных отношений, кафедра английского языка № 1

Жовнер, Елизавета Андреевна | E-mail: dennismoukhortov@mail.ru
Соискатель, кафедра английского языка № 1 факультета международных отношений

Для цитирования: Мухортов Д. С., Жовнер Е. А. Типологизация коммуникативной личности политика (на примере британского парламентского дискурса 2010-2022 гг.) // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 2. С. 218-229.

Введение

В последние годы на стыке политической лингвистики, лингвоперсонологии и теории языковой личности развивается современное научное направление – лингвополитическая персонология. Ее исследовательское поле направлено на «профессиональную коммуникативную деятельность в политической сфере» и изучение «соотношения институционального и индивидуального в профессиональной коммуникативной деятельности политика» [1, с. 12]. Лингвополитическая персонология позволяет «охарактеризовать представления о задачах их политической риторики, специфике повестки дня и целевой аудитории, а также описывать речевые модели, на которые опирается их политический дискурс» [2, с. 102].

В связи с возросшим интересом к наукам о «человеке в языке» с конца XX века активно используется понятие «языковая личность», под которым понимается человек, обладающий «способностью к созданию и восприятию текстов, различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [3, с. 245]. Система «личностных феноменов» постепенно развивается, вводятся понятия «речевая личность» (личность, применяющая определенный набор языковых единиц, а также ту или иную стратегию и тактику общения в условиях совершения коммуникации) и «коммуникативная личность» (конкретный участник конкретного коммуникативного акта, действующий в реальной коммуникации) [4, с. 50].

Последнее понятие, «коммуникативная личность», появляется в лингвоперсонологии в связи со смещением фокуса внимания с вербально-когнитивных аспектов изучения индивида в сторону лингвопрагматических факторов, обуславливающих процесс коммуникации. Так, коммуникативная личность рассматривается как «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида» [5, с. 127]. Основопологающим для формирования коммуникативной личности является именно мотивационный параметр, поэтому коммуникативное поведение личности зависит от ее прагматических установок и связанного с ними выбором языковых средств с целью ведения эффективной коммуникации и успешной реализации интенций.

Коммуникативная личность, реализующаяся в ходе политической коммуникации, зависит от фундаментальных характеристик политического дискурса: институциональности, театральности, корреляции с семиотической триадой «интеграция – ориентация – агональность», наличия массового зрителя, на которого направлены манипулятивные приемы политика [6]. В связи с этим коммуникативная личность политика в данной статье рассматривается в качестве участника определенного коммуникативного акта и определенной коммуникативной ситуации, реализующего прагматические установки, связанные с достижением властных полномочий и амбиций. Она проявляет себя в рамках определенной языковой и речевой культуры, в том числе на уровне представителей истеблишмента и электората, и характеризуется способностью манипулировать коммуникативными компетенциями в процессе взаимодействия с разноуровневой аудиторией. Коммуникативная личность политика является ситуативно-ориентированной единицей, то есть она «раскрывается в условиях конкретного коммуникативного акта в зависимости от общего исторического, социального и культурного контекста в рассматриваемый период времени» [7, с. 60].

В теории коммуникации понятие «коммуникативная ситуация» трактуется как «микроситуации общения», «синхронное состояние коммуникации в той или иной национально-территориальной общности, характеризующееся общим объемом коммуникативного пространства, количеством и типом составляющих это пространство коммуникативных сфер, особенностями коммуникативных процессов в них» [8, с. 109]. Однако в политической коммуникации «условия хронотопа отношений» закладываются «контекстом, особенностями протекания коммуникации и спецификой дискурсивных отношений между участниками» [9, с. 421]. В связи с этим в данной статье понятие «коммуникативная ситуация» определяется как тематически обусловленное коммуникативное пространство, внутри которого политик реализует свои прагматические интенции в борьбе за власть.

Базовые прагматические мотивы – «власти, достижения и аффилиации» [10, с. 30] – политика влияют в том числе и на его желание получить определенную реакцию от аудитории, поэтому «в рамках лингвопрагматического анализа исследуется спектр применяемых политиками коммуникативных ролей, или в иной терминологии – имиджевых ролей, имиджевых ампула, речевых масок» [1, с. 22]. Вариации в лексическом наполнении высказываний политика говорят о способности как коммуникативной личности подстраиваться под ход коммуникации, адаптироваться к меняющимся условиям коммуникации, что позволяет анализировать коммуникативную личность «не только в статике, но и в динамике, то есть для исследования трансформаций образа политика в течение определенного времени» [11, с. 61]. Таким образом, лингвопрагматический подход снова возвращает лингвистов к возможности обратиться к типологической методике и сконцентрироваться на «спектре применяемых политиками коммуникативных ролей» [12, с. 24].

Метод

Типологизация коммуникативной личности политика выстраивается по следующему алгоритму:

1. Установление интенционально-обусловленных критериев, позволяющих выделить конкретные типы коммуникативной личности политика.
2. Выявление ключевых лексем, характеризующих выделенные типы коммуникативной личности политика, на основании тезаурусного подхода для последующего лингвостатистического анализа.
3. Создание корпуса высказываний политика по заданным коммуникативным ситуациям.
4. Анализ полученного корпуса при помощи программного обеспечения с использованием функции подсчета частотных слов.
5. Описание преобладающего типа коммуникативной личности политика на основе поиска ключевых лексем среди наиболее частотных слов, встречающихся в корпусе высказываний.

Анализ типологии политического лидерства, психолингвистических типологий, классификации политических мифов и архетипов [13, с. 43–44] позволил выделить ряд критериев, необходимых для типологизации коммуникативной личности политика:

- обращение к «своим» или «чужим», то есть использование маркеров интеграции или агональности;
- трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона;

- продвижение идеологических установок (создание светлого будущего и призыв к консолидации общества);
- пропаганда морально-нравственных ценностей;
- проактивная позиция (т. е. инициативность и пассионарность).

Данные критерии являются основанием для выделения семи типов коммуникативной личности политика: «Защитник», «Этатист», «Слуга», «Воин», «Обвинитель», «Правитель», «Идеалист». Соответствие типов коммуникативной личности политика заданным критериям отражено в таблице 1.

Таблица 1

Критерии типологизации коммуникативной личности политика

Тип КЛ политика	Обращение к «своим» или «чужим»	Трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона	Продвижение идеологических установок	Пропаганда морально-нравственных ценностей	Проактивная позиция
Защитник	Свои	+	-	-	-
Этатист	Свои	-	+	-	-
Слуга	Свои	-	-	+	+
Воин	Чужие	+	-	-	-
Обвинитель	Чужие	-	-	+	-
Правитель	Свои	-	-	-	+
Идеалист	Свои	-	+	+	-

Каждый тип характеризуется определенной интенцией и лексико-семантическим репертуаром: основная интенция «Защитника» – убедить аудиторию, что его главной целью является обеспечение безопасности людей (ключевые лексемы: *to protect, to defend, to save, to secure*), «Этатиста» – сплотить население во имя какой-то лоббируемой идеи (*people, country, to unite, to cooperate*), «Слуги» – заявить аудитории о своей готовности действовать в интересах различных социальных групп (*responsibility, priority, to support, to serve, to help, to promote, to provide, to deliver*), «Воина» – воплотить образ борца с врагом (*conflict, war, attack, to fight, to oppose, to struggle*), «Обвинителя» – нанести сопернику репутационные потери (*fault, mistake, shame, to blame, to accuse, to condemn*), «Правителя» – проявить себя как успешного управленца (*power, to control, to rule, to manage*), «Идеалиста» – пропагандировать наилучший сценарий развития общества (*future, value, to achieve, to fulfill*) [Там же. С. 44–45].

Материалом исследования в данной статье является корпус высказываний парламентских выступлений британских премьер-министров Дэвида Кэмерона (май 2010 г. – июль 2016 г.), Терезы Мэй (июль 2016 г. – июль 2019 г.) и Бориса Джонсона (июль 2019 г. – сентябрь 2022 г.) и лидеров оппозиционных партий Джереми Корбина (сентябрь 2015 г. – апрель 2020 г.) и Кира Стармера (апрель 2020 г. – сентябрь 2022 г.).

Корпус составлялся из стенограмм парламентских выступлений, размещенных на сайте Парламента Великобритании. В рамках четырех коммуникативных ситуаций («Брекзит», «Здравоохранение», «Миграция», «Экология») были отобра-

ны тематически релевантные тексты, из которых были удалены реплики других выступающих.

Всего из парламентских выступлений Д. Кэмерона было отобрано 799 высказываний, Т. Мэй – 919, Б. Джонсона – 663, Дж. Корбина – 485, К. Стармера – 250. Общий корпус высказываний Д. Кэмерона насчитывает 156925 слов, Т. Мэй – 188690, Б. Джонсона – 143074, Дж. Корбина – 116811, К. Стармера – 49771.

Необходимо учитывать, что дебаты в Парламенте проходили не каждый день и что по ним существует особый регламент, согласно которому лидеру оппозиции дается не так много времени на выступление, поэтому объем высказываний не всегда может быть пропорциональным. Так, если обратить внимание на выборку высказываний по Корбину и Стармеру, то можно увидеть, что объем корпусов высказываний оказывается несоизмеримо меньше, чем у премьер-министров.

Таким образом, суммарно было создано двадцать корпусов. Каждый был загружен в текстовый анализатор «Sketch Engine», версия 2.36.5. Одной из основных операций, которую данное программное обеспечение позволило применить к корпусам высказываний политиков, был подсчет абсолютной частотности слов. Так как при анализе типов коммуникативной личности задействованы только существительные и глаголы, для каждого из двадцати корпусов были составлены списки частотных существительных и глаголов с расположенными по убыванию лексическими единицами (от наиболее частотных к наименее частотным).

Данные списки были сопоставлены с существительными и глаголами, характеризующими каждый тип личности, на основании чего сначала были сформированы списки наиболее частотных лексем, употребляемых каждым политиком в каждой коммуникативной ситуации при реализации того или иного типа коммуникативной личности, а затем – пул соответствующих примеров.

По мнению психолингвистов, статистический подход является одним из наиболее зарекомендовавших себя методов исследования, при помощи анализа именно активного вокабуляра можно выявить частотные слова, отражающие когнитивные и психологические особенности картины мировосприятия человека [14, с. 2]. Наиболее частотные слова, употребляемые политиками, являются как опорой для понимания их высказываний, так и «воздействием, запускающим реакцию на исходное речевое произведение, поскольку активизируют связанные с ними ассоциации» [15, с. 42].

Результаты исследования

Типология коммуникативной личности политика рассматривается в условиях борьбы за власть и взаимодействия с большой, разнообразной аудиторией, чьим вниманием необходимо завладеть, чтобы сплотить вокруг себя как можно больше сторонников. Это обуславливает выбор политиками наиболее успешного коммуникативного поведения в той или иной коммуникативной ситуации.

Сводные результаты исследования практического материала представлены в таблице 2, отражающей сумму используемых политиками частотных лексических единиц, характеризующих каждый тип коммуникативной личности.

Сводные результаты исследования

Тип КЛ	Дэвид Кэмерон	Тереза Мэй	Борис Джонсон	Джереми Корбин	Кир Стармер
Этатист	1715	2074	2003	1391	408
Слуга	941	2551	1250	600	291
Защитник	564	678	494	407	147
Правитель	529	544	377	251	131
Идеалист	261	383	237	142	68
Воин	180	113	185	203	56
Обвинитель	32	11	32	54	24

Исследование показало, что среди британских политиков наиболее распространенными типами коммуникативной личности являются (в порядке убывания): «Этатист», «Слуга», «Защитник», «Правитель», «Идеалист», «Воин», «Обвинитель».

В рамках заданных коммуникативных ситуаций («Брекзит», «Миграция», «Здравоохранение» и «Экология») британские политики чаще всего прибегают к реализации типов «Этатист», «Слуга» и «Защитник». Типы «Правитель» и «Идеалист» в этих коммуникативных ситуациях реализуются реже и являются, скорее, дополнительными.

Типы «Воин» и «Обвинитель» должного рассмотрения в данной работе не получили, так как в заявленных коммуникативных ситуациях не были реализованы вовсе, однако примеры их появления можно было бы найти в других коммуникативных ситуациях, например, связанных с осуществлением внешнеполитической стратегии, или в речах других политиков, например, американских «ястребов».

Дэвид Кэмерон выстраивает коммуникацию с населением, используя преимущественно тип «Этатист», в коммуникативной ситуации «Брекзит», а также типы «Слуга» и «Защитник», когда необходимо рассказать о политике, проводимой в области миграции, здравоохранении и экологии.

1. As I said on Monday, as we work to implement **the will of the British people**, we also have a fundamental **responsibility to bring our country together** (Hansard, UK Parliament [16], 29.06.2016). Коммуникативная ситуация «Брекзит», тип «Этатист».

2. So we will stand up for our values; we will, in the end, defeat this extremism; and **we will secure our way of life** for generations to come (Hansard, UK Parliament [17], 01.09.2014). Коммуникативная ситуация «Миграция», тип «Защитник».

3. Following this, the NHS will make a decision as quickly as possible whether or not routinely to fund Translarna. I have discussed this with the Health Secretary and **we will do everything we can to help** (Hansard, UK Parliament [18], 04.01.2015). Коммуникативная ситуация «Здравоохранение», тип «Слуга».

4. **It could help to deliver** more competitive energy prices, **it will help to** keep our economy and our industry competitive (Hansard, UK Parliament [19], 16.07.2014). Коммуникативная ситуация «Экология», тип «Слуга».

Тереза Мэй выделяется на фоне других политиков тем, что она чаще всего использует тип коммуникативной личности «Слуга», то есть выступает в роли политика, готового действовать в интересах народа, исполнять его волю, обещая

обеспечить благосостояние и процветание страны. Однако не менее важны в риторике Мэй типы «Этатиста», «Правителя» и «Идеалиста»: она считает своими ключевыми обязанностями консолидировать общество, следить за исполнением проводимой политики, а также заложить основу для будущего Великобритании.

1. I say that we should deliver **for the British people** and get on with **building a brighter future for our country** by backing this deal tomorrow (Hansard, UK Parliament [20], 14.01.2019). Коммуникативная ситуация «Брекзит», типы «Этатист + Идеалист».

2. As I have said on many occasions, overall immigration has been good for the UK, **but people want to see it controlled** – that, I think, is what people want to see as a result of our leaving the EU. **We can already exercise controls** in relation to those who come to this country from outside the EU (Hansard, UK Parliament [21], 06.09.2017). Коммуникативная ситуация «Миграция», тип «Правитель».

3. What we need to do **to ensure that we can provide the funding for the NHS** – we are providing record levels of funding for the NHS – is to take a balanced approach to our economy (Hansard, UK Parliament [22], 14.03.2018). Коммуникативная ситуация «Здравоохранение», тип «Слуга».

4. We are committed to **ensuring that our environmental standards do not fall**. I believe that it is **in the interests of this country** – indeed, it is the desire of this House and this country – to enhance our environmental standards in the future (Hansard, UK Parliament [23], 12.02.2019). Коммуникативная ситуация «Экология», тип «Слуга».

Политические психологи характеризуют Бориса Джонсона как жесткого и целеустремлённого переговорщика, придерживающегося собственных убеждений о власти и идеологии [24, с. 127–130]. Джонсон является преемником политики Мэй, перед ним стоит задача устранить внутренние разногласия не только внутри политических элит, но и среди населения. Типы «Этатист», «Слуга» и в некоторых ситуациях «Защитник» являются оптимальным выбором, так как цель политика – сплотить электорат, поставив точку в истории с Брекситом, показать ему свою лояльность и стремление действовать в его интересах, идет ли речь об экономической ситуации в условиях Брексита, контроле миграционной политики, пандемии коронавируса или осуществлении «зеленой» политики.

1. **The people of this country want to see us coming together**, agreeing on a way forward, getting Brexit done and then getting on with a dynamic one nation Conservative agenda, and that is what we are going to do (Hansard, UK Parliament [25], 25.09.2019). Коммуникативная ситуация «Брекзит», тип «Этатист».

2. This Government will get on and **deliver a working immigration system for the whole of this country** (Hansard, UK Parliament [26], 26.02.2020). Коммуникативная ситуация «Миграция», тип «Этатист + Слуга».

3. I am going to have to take the hit here. The intention is to stop the virus, **protect the NHS and save lives** (Hansard, UK Parliament [27], 06.01.2021). Коммуникативная ситуация «Здравоохранение», тип «Защитник».

4. We will continue with that, and make improvements to our environment that will be of immense value **to the people of this country** (Hansard, UK Parliament [28], 25.07.2019). Коммуникативная ситуация «Экология», тип «Этатист».

Риторика Джереми Корбина определяется прежде всего тем, что его роль заключается в противостоянии идеям правящей партии. Тема консолидации в условиях главного противоречивого политического события страны, Брексита, играет важную роль в его речах, что ведет к превалированию типа «Этатист» в его высказываниях.

ваниях вне зависимости от коммуникативной ситуации. Его политические кампании запоминаются тем, что он пытается создать имидж близкого к народу политика, защищающего интересы наиболее уязвимых слоев населения [24, с. 133–134], и Корбину удается это продемонстрировать в своих речах.

1. **The people of Britain** now face an historic choice on 23 June on whether to remain part of the European Union or to leave. We welcome the fact that it is now **in the hands of the people of this country** to decide that issue (Hansard, UK Parliament [29], 26.02.2016). Коммуникативная ситуация «Брекзит», тип «Этатист».

2. Our country is divided, so we must heal that division. **Our duty** now is to move forward in a calm and conciliatory manner to build a new relationship with Europe and to build a Britain that works for **everyone in every part of this country** (Hansard, UK Parliament [16], 29.06.2016). Коммуникативная ситуация «Миграция», типы «Этатист + Слуга».

3. A general election **can bring people together, focusing on all the issues that unite us** – the need to solve the crises in our NHS, our children’s schools and the care of our elderly (Hansard, UK Parliament [30], 16.01.2019). Коммуникативная ситуация «Здравоохранение», тип «Этатист».

4. **Thousands of people across the country** are still struggling with the devastating impact of the floods. I pay tribute to the work of the Environment Agency, the Scottish and Welsh Governments, council staff, the fire service, and the huge number of community volunteers who have pitched in to help their neighbours (Hansard, UK Parliament [26], 26.02.2020). Коммуникативная ситуация «Экология», тип «Этатист».

Кир Стармер характеризуется политологами как политик, придерживающийся умеренных левых взглядов и проевропейских настроений, а также как человек, способный стать общенациональным лидером и вывести оппозиционную партию на новый уровень [31; 32]. Используя типы «Этатист» и «Слуга», он продвигает мягкий сценарий Брексита, призывает предоставить населению квалифицированные медицинские услуги в условиях пандемии и предлагает свои варианты миграционной и экологической политики.

1. Last September, the Prime Minister actually hit the nail on the head when he said that leaving without a deal would be a «failure of statecraft». It would be – it would be a total failure – and it will be **the British people** who pay the price (Hansard, UK Parliament [33], 09.12.2020). Коммуникативная ситуация «Брекзит», тип «Этатист».

2. All you need is **help and support**. I am pleased that indefinite leave to remain will now be granted to all those who arrive by safe and legal routes (Hansard, UK Parliament [34], 06.09.2021). Коммуникативная ситуация «Миграция», тип «Слуга».

3. The vaccine programme is making incredible progress. **The British people have come together** to deliver what is the largest peacetime effort in our history (Hansard, UK Parliament [35], 27.01.2021). Коммуникативная ситуация «Здравоохранение», тип «Этатист».

4. Britain needs a fresh start. We need a Government who will **never leave working people** to pick up the tab for excess profits in the energy industry (Hansard, UK Parliament [36], 08.09.2022). Коммуникативная ситуация «Экология», тип «Этатист».

Результаты исследования показывают, что наиболее частотный тип коммуникативной личности среди мужчин-политиков, вне зависимости от их принадлежности к правящей или оппозиционной партии, – «Этатист», для Терезы Мэй как единственной анализируемой женщины-политика – «Слуга». Однако для того, чтобы

утверждать, что в данном случае мы имеем дело с гендерным аспектом речевого поведения политиков, необходимо провести отдельное исследование с репрезентативной выборкой женщин-политиков.

Можно предположить, что наиболее частотное использование типов «Этатист», «Слуга» и «Защитник» обусловлено исторически. И премьер-министры, и лидеры оппозиционной партии подчиняются прежде всего монарху, поэтому их наиглавнейшей целью является служение его воле, соблюдение интересов населения и реализация политических амбиций Британии на внешнеполитической арене.

В некоторых случаях наблюдается не просто использование исключительно одного какого-то типа, а применение различных комбинаций: «Этатист + Слуга», «Слуга + Защитник», «Этатист + Защитник», «Слуга + Правитель», «Слуга + Идеалист», что позволяет политикам использовать наиболее обширный арсенал средств воздействия на аудиторию (охват которой тоже тем самым расширяется) и затрагивать разные аспекты, вызывающие беспокойство населения.

Обсуждение

Выбор определенных типов коммуникативной личности в заданных коммуникативных ситуациях демонстрирует основные коммуникативные намерения политиков, среди которых особенно выделяются: сплотить население ради претворения в жизнь лоббируемой идеи, воплощающей некие идеалы, в которые верит или должен поверить народ; объяснить, каким образом властные полномочия политиков могут быть реализованы в интересах государства или народа; заверить население в обеспечении его безопасности; проявить способность управлять страной и координировать действия подчиненных; создать в умах населения картину «светлого будущего», которое окажется возможным, если граждане станут сторонниками политика.

Однако, несмотря на то, что прагматические установки политиков оказались достаточно устойчивы, тем не менее каждые несколько лет происходила смена лидеров. Это может быть объяснено тем, что выстроенные модели не смогли завоевать абсолютную поддержку большинства, а сами задачи, стоящие перед политиками, требовали выбора иного коммуникативного поведения.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение типов «Воин» и «Обвинитель», на материале других коммуникативных ситуаций, например, «Война», «Конфликт», «Переговоры». Кроме того, представляется целесообразным применить описанный алгоритм типологизации при анализе американского парламентского и президентского дискурсов или коммуникативного поведения британских политиков в XX веке или на рубеже XX–XXI веков с целью изучения динамики коммуникативной личности как в синхронии, так и в диахронии.

Ссылки

1. Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров: моногр. / Н. Б. Руженцева, Е. Н. Иванова, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б. и.], 2021. 192 с.

2. Стрелец И. Э. Лингвостилистические особенности коммуникативного поведения Д. Трампа в кризисный период 2020 г. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020. № 6. С. 100–114.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Изд. ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
5. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
7. Мухортов Д. С., Жовнер Е. А. Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Том 14, № 1. С. 53–69.
8. Темиргазина З. К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Том 10, № 1. С. 108–120.
9. Антонова Л. Г., Конева Е. В. Целеполагание и реализация коммуникативных целей при передаче интернет-контента в сетевой деловой переписке // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 418–429. DOI 10.18255/2412-6519-2023-4-418-429.
10. Стрелец И. Э. Языковая личность и билингвизм: от лингвоперсонологии к лингводидактике. М.: Печатный салон Плоттер-Плюс, 2020. 328 с.
11. Руженцева Н. Б. Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. 2019. № 5. С. 57–63.
12. Никифорова М. В., Чудинов А. П. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 1. С. 22–29.
13. Жовнер Е. А. Коммуникативная личность современного британского политика (по материалам парламентских выступлений Дэвида Кэмерона и Бориса Джонсона) // Политическая лингвистика. 2022. № 4. С. 41–50.
14. Vine V., Boyd R. L., Pennebaker J. W. Natural emotion vocabularies as windows on distress and well-being // Nature communications. 2020. № 11. P. 4525.
15. Скубиёва Е. Н., Шпильная Н. Н. Модель языковой личности как носителя диалогической языковой способности // Филология и человек. 2022. № 1. С. 37–52.
16. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2016-06-29/debates/16062966000001/EUCouncil> (дата обращения: 15.01.2024).
17. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2014-09-01/debates/282e4716-49e2-43e4-83c0-231b847e6982/CommonsChamber> (дата обращения: 15.01.2024).
18. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2015-02-04/debates/15020466000020/Engagements> (дата обращения: 15.01.2024).
19. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2014-07-16/debates/14071650000018/Engagements> (дата обращения: 15.01.2024).
20. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2019-01-14/debates/B9AD9CDC-0B9C-44B8-A468-45B38CD3B2A2/LeavingTheEU> (дата обращения: 15.01.2024).

21. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2017-09-06/debates/7FC771C4-3D86-4591-A8CB-5FEE951FC7A2/Engagements> (дата обращения: 15.01.2024).
22. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2018-03-14/debates/5BAA7D11-174C-4670-BBFA-37DD3FA1B521/Engagements> (дата обращения: 15.01.2024).
23. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2019-02-12/debates/F97FBC77-3E4E-4284-B693-094FB427F4AF/LeavingTheEU> (дата обращения: 15.01.2024).
24. De Landtsheer C., Hollander Sh., Maene P. Brexit and Political Personality: The Psychological Profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn // Polis. Political Studies. 2021. № 6. P. 122–136.
25. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2019-09-25/debates/AD2A07E5-9741-4EBA-997A-97776F80AA38/PrimeMinisterSUpdate> (дата обращения: 15.01.2024).
26. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2020-02-26/debates/3A855EF2-48B4-468B-B4F6-53EFDFA1015C/PrimeMinister> (дата обращения: 15.01.2024).
27. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2021-01-06/debates/F28A020C-8CF9-4D5E-9C9A-CC75D540D7C8/Covid-19> (дата обращения: 15.01.2024).
28. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2019-07-25/debates/0aea87f0-a4ee-4281-ac91-2d565165aa1f/CommonsChamber> (дата обращения: 15.01.2024).
29. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2016-02-22/debates/16022210000001/EuropeanCouncil> (дата обращения: 15.01.2024).
30. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2019-01-16/debates/D130C27B-C328-48F8-B596-03F05BF2EF8A/NoConfidenceInHerMajesty%E2%80%99SGovernment> (дата обращения: 15.01.2024).
31. Ананьева Е. В. Кир Стармер – новый лидер британских лейбористов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 69–75.
32. Webb N. Labour's Politics of Anti-Neoliberalism from Corbyn to Starmer // The Political Quarterly. 2023. 27 September. P. 1–8.
33. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2020-12-09/debates/B62126B2-4224-4830-9347-4174775A88E7/Engagements> (дата обращения: 15.01.2024).
34. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2021-09-06/debates/9BD7C4E5-F7DB-462A-BD17-655081EB04F5/Afghanistan> (дата обращения: 15.01.2024).
35. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2021-01-27/debates/6775A7DF-70AE-4198-8F00-57D12516675D/Covid-19Update?highlight=ivermectin> (дата обращения: 15.01.2024).
36. Hansard // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2022-09-08/debates/6911DA71-90B4-466D-8B51-DF427AB29B53/UKEnergyCosts> (дата обращения: 15.01.2024).